

**Местоименные наречия локативной и темпоральной
семантики в языке дабида (банту)**

И.С. Рябова (Институт языкознания РАН)

Аннотация

Статья представляет собой анализ лингвистических свойств местоименных пространственных и темпоральных наречий, образованных в языке дабида (банту, Кения) посредством конверсии от указательных местоимений, согласованных по «локативному» классу 16. Используемый в статье языковой материал собран и обработан автором статьи с помощью обучавшихся в Москве кенийских студентов — представителей этноса дабида (*βadaβida*), для которых родным является диалект мбололо (*kimbololo*), легко понимаемый носителями прочих диалектов этого языка.

Ключевые слова

Языки банту, язык дабида, именные классы, местоимение, наречие, конверсия.

I. Вводные замечания

Дабида (самоназвание *kidaβida*) — малоизученный миноритарный внутриэтнический язык, на котором говорят не многим более 300 000 человек на юго-востоке Кении. Относится к языковой общности «банту Килиманджаро» (Kilimanjaro Bantu), включающей около десятка генетически близких языков Кении и Танзании [Philippson & Montlahuc 2006, 475]. Под кодовым номером E74a [Maho 2006, 646] дабида значится в составе языков банту, относящихся к южной подгруппе бантоидных языков подсемьи бенуэ-конго внутри нигеро-конголезской языковой семьи. Язык представлен совокупностью взаимопонимаемых диалектов (при отсутствии какой-либо наддиалектной формы). Статья построена на материале диалекта мбололо.

Дабида принадлежит языкам банту Восточной Африки, что в первую очередь означает наличие в нем богатой, развитой системы классов имен существительных (в дабида их 15), отвечающей двум условиям: «1) наличие показателя класса в имени существительном; б) наличие особой согласовательной модели, соответствующей каждому классу» [Виноградов 1979, 105]. Реализация соответствующей каждому именному классу «особой согласовательной модели» осуществляется в дабида с помощью префикса именного класса (классного показателя) — транскатегориальной морфемы, которая маркирует существительное и в своем неизменном или модифицированном виде обязательно присутствует в качестве префикса же во всех согласуемых словах, синтаксически связанных с существительным: *lumu lwaβo luja luβishi luchaaka nichaluβona* ‘факел их тот новый он-будет-гореть я-его-увиджу’ (класс 11).

Имена существительные, коррелирующие по признаку «единичность-множественность», распределяются по разным классам.

Все лексемы дабида, принадлежащие знаменательным частям речи, имеют парадигму из 15 словоформ (в соответствии с количеством выявленных в языке именных классов). Исключения: 1) сами имена существительные — одноформенные хозяева согласования с канонической морфемной структурой <префикс плюс основа>. 2) наречия — не входящие в систему согласования языковые единицы, которые не подлежат морфемному анализу — только словообразовательному, и основным морфологическим признаком которых можно считать отсутствие словоизменения.

II. Наречия как самостоятельный класс слов в языке дабида

Наречия представляют в дабида самостоятельную лексико-грамматическую категорию и по своей словообразовательной структуре делятся на производные и непроизводные. Последние сравнительно немногочисленны, но семантически весьма разнообразны: *hao* ‘где’, *toe* ‘всегда’, *idana* ‘сейчас’, *dihu*¹ ‘напрасно’. Большая часть наречий являются производными единицами, демонстрирующими очевидную семантическую и словообра-

¹ Для обозначения особых звуков языка дабида используются следующие буквы: β (билабиальный фрикативный); б (билабиальный импловивный импловивная); а (альвеолярный импловивный).

звательную соотносительность с другими разрядами знаменательных слов этого языка: *imbiri* 'вперед, раньше' < *imbiri* 'начало, передний план', *kavui* 'близко' < *kavui* 'короткий', *kulakula* 'различно' < *kula* 'далекий', *kingondi* 'по-овечьи' < *ngondi* 'овца', *kuchumba* 'очень' < *kuchumba* 'превосходить', *nakio* 'ночью' < *kio* 'ночь'. Наречия дабида не содержат каких-либо специальных, собственно наречных морфемных показателей. Они делятся на качественные и обстоятельственные и не имеют морфологически выраженных степеней сравнения.

II.1. Местоименные обстоятельственные наречия в языке дабида

В настоящей статье речь пойдет о семантических, синтаксических и словообразовательных признаках местоименных обстоятельственных наречий дабида, явно соотносящихся и словообразовательно и семантически с указательными местоимениями, согласованными по 16 (согласно традиционной для бантуистики нумерации именных классов), т. н. «локативному» классу.

II.1.1. «Локативные» классы как способ выражения пространственных отношений в языках банту

Следует отметить, что в языке дабида отсутствуют исконные «локативные» (locative) классы, которые «являются наиболее древним способом выражения пространственных отношений» в языках банту [Охотина 1959, 156] и реконструируются для прото-банту как классы 16, 17 и 18. Эти классы лишены собственных имен существительных, и представлены проявляющими себя в согласовании классными показателями соответственно **ra-*, **ku-*, **mi-*, которые в виде препрефикса наслаиваются на существительные, принадлежащие прочим именованным классам, меняя их (существительных) согласовательные модели и отчасти лексическое значение. Традиционно за морфемой **ra-* закреплено значение указания на нахождение объекта на поверхности, сверху ориентира, **ku-* означает нахождение объекта вне ориентира, рядом с ним; **mi-* указывает на местонахождение объекта внутри ориентира.

В настоящее время семантические различия между именными классами 16, 17 и 18, некогда, возможно, четко очерченные, сгладились настолько заметно, что в теоретических работах, посвященных классным системам банту, значение (semantic content) всех существительных, заполняющих данные классы, имеет единое определение — «location terms» [Katamba 2006, 116].

III.2. Указательные местоимения дабида, относящиеся к именованному классу 16

В дабида, как и во многих языках банту восточной части Африки, передаче пространственных отношений служат предлоги, а также особые, т.н. «локативные» формы имен существительных, образуемые присоединением к неодушевленному существительному «локативного» суффикса *-nyi*, ср., *mbuβa* ‘поле’, но *mbuβenyi* ‘в поле, у поля, на поле, к полю’. Значение суффикса конкретизирует контекст, а все оформленные им имена существительные меняют (как правило, но не обязательно) согласовательную модель собственного класса на согласование по классу 16, который в дабида представлен именем существительным *andu* ‘место, места’ с классным показателем *a-*, восходящим к прото-бантускому **pa-* [Katamba 2006, 114]. Однако при грамматическом оформлении согласуемых с *andu* слов язык дабида использует в качестве согласователя не только морфему *a-*, тождественную по форме классному показателю, но и морфему *ku-*, соотносимую с прото-бантуским **ku-* (класс 17). Иными словами, принадлежащее классу 16 существительное *andu* демонстрирует смешанное согласование, представляя в парадигмах (в отличие от существительных всех прочих именных классов дабида) две согласовательные морфемы: *a-* и *ku-*. Ср. *andu aja* ‘место то’, *andu aha* ‘место это’, но *andu kwake kulacha* ‘место его высокое’. Этими же двумя морфемами обеспечивается «идеальное» согласование существительных в локативной форме («идеальное» постольку, поскольку существительные с *-nyi* могут сохранять в дабида собственную «нелокативную» парадигму):

1. *mbuβa ija yapo imweri* — ‘поле то мое одно’, но
2. *mbuβenyi aja kwapo kumweri* — ‘в-поле том моем одном’.

(при возможном: *mbuβenyi ija kwapo kumweri/imweri*) ‘

Помимо использования смешанного согласования, класс 16 отличается от прочих именных классов дабида еще и тем, что относящиеся к нему указательные местоимения с их первичной атрибутивной семантикой имеют абсолютных фонемных «двойников» с семантикой и синтаксисом наречий места или времени — классических дейктических ‘здесь, сюда’, ‘там, туда’ и анафорического ‘там (в месте уже известном), тут, тогда’.

Эту группу указательных местоимений составляют *aha* ‘этот’, *aja* ‘тот’, *aho* ‘этот/тот уже упоминавшийся, известный’. Минимальная «классическая» дейктическая система *этом* ~ *том*, т.е. ‘близко от говорящего’ («ближний дейксис») и ‘не близко от говорящего’ («дальний дейксис») дополнена в дабида третьим компонентом — *aho* ‘(э)тот уже упоминавшийся, известный’, выполняющим анафорическую функцию. Ср.

3. *mdî ughu* > CL3-дерево CL3-это, но *andu aha* > CL16-место CL16-это;
4. *mdî ghujá* > CL3-дерево CL3-то, но *andu aja* > CL16-место CL16-то;
5. *mdî ugho* > CL3-дерево CL3-(э)то упоминавшееся, но
6. *andu aho* > CL16-место CL16-(э)то упоминавшееся;

III. Указательные местоименные наречия в дабида

Как уже говорилось, в языке дабида наряду с атрибутивными единицами *aha*, *aja*, *aho*, функционируют классические дейктические слова *aha* ‘здесь, сюда’, *aja* ‘там, туда’ и анафорическое *aho* ‘там (в месте уже известном), тут, тогда’ с семантикой и синтаксисом наречий места или времени. В настоящей статье они понимаются как производные языковые единицы, производящими основами (словами) которым служат тождественные им по облику и связанные с ними по смыслу указательные местоимения 16 класса. Производные наречия отличаются в рассматриваемом случае от своих производящих слов: (1) формообразовательной парадигмой, а точнее отсутствием таковой в связи с переходом дериватов в часть речи, лишенную словоизменения, а также (2) изменением синтаксической сочетаемости — приобретением способности примыкать к глаголу, но не согласовываться с существительными. Вовлеченные в данный словообразовательный процесс, именуемый конверсией, производящие местоимения и производные наречия тождествен-

ны и в звучании, и в написании, что позволяет говорить об их омонимии, невзирая на определенную семантическую соотносительность.

Подобного рода явление отмечается и в ряде других языков банту. В работах отечественных бантуистов лексемы с наречным значением, повторяющие облик демонстративов, понимаются обычно как местоименные наречия [Охотина 1959, 150] или наречия локативные и темпоральные [Аксенова, Топорова 2008, 197] без конкретного указания на их словообразовательную связь с указательными местоимениями. Зарубежные бантуисты видят в них преимущественно «демонстративы локативных классов, способные выполнять в предложении функцию наречий» [Poulos 1990, 407].

Являясь в первую очередь дейктическими или анафорическими средствами пространственной локализации, все три рассматриваемые наречия дабида не называют конкретно место действия, а лишь указывают на него (в отличие от знаменательных наречий) и потому могут быть классифицированы как указательные местоименные наречия.

III.1. Указательные местоименные наречия места и направления

Носителями исключительно локативной семантики выступают, однако, лишь *aha* и *aja*, являющиеся одновременно местоименными наречиями места и направления с русскими, уже названными выше, эквивалентами ‘здесь, сюда’ и ‘там, туда’ соответственно.

Конкретное статическое или динамическое значение *aha* и *aja* выявляется лишь в контексте, каковым для них является: 1) составное именное сказуемое, и 2) глагольная группа.

Выступать семантическим актантом спрягаемой по лицам и согласуемой по классам копулы *-ko* с широким экзистенциальным значением ‘быть, находиться, находиться’, создавая таким образом двухкомпонентный неглагольный предикат с пространственной семантикой, весьма характерно для статичного варианта наречий *aha* и *aja* (и никогда динамического): *Mwana oko aha*. — ‘Ребенок он-находится здесь’; *Ighuo nde-okoghe aha*. — ‘Вчера не-он-находился здесь’, т.е. ‘Вчера его здесь не было’; *βomi βaβo*

βeko aja. — ‘Мужчины их они-находятся там’; *Akio ndeuko aja.* — ‘Акио не-он-находится там’, т.е. ‘Акио там нет’.

Указание на место действия, обозначенное указательными местоименными наречиями, часто сопровождается названием или уточнением этого места именем существительным в локативной форме (о которой говорилось выше), которое следует за наречием, выполняя в предложении роль неуправляемого обстоятельства с локативным значением: *βaβae oko aha mzinyi.* — ‘Бабушка-его она-находится здесь в-деревне’; *Muzi ghwapo ghoko aja mghondinyi.* — ‘Деревня моя она-находится там на-холме’.

В глагольной группе, состоящей из глагола и примыкающих к нему в качестве обстоятельства места *aha* или *aja*, конкретный динамический или статичный характер местоименных наречий определяется семантикой глагола. В сочетаниях с глаголами движения *aha* и *aja* динамичны, а при глаголах местонахождения, деятельности, экзистенциальными и т.п. — статичны. Ср.: *Nakuvuya kuche aha kunitesie.* — ‘Я-тебя-прошу ты-подойди сюда ты-мне-помоги’; *Nao iji rerekoghe rikidedanya huβu nguru ikavika aja.* — ‘И-вот когда они-были они-беседующие так черепаха она-пришла туда’; *Haɣa mwana, ghenda kulima aja.* — ‘Ладно, сын, иди копать туда’. Но *Iji nadua aha ng’ombe ihi ndeichadima kuβusira chongo chake anduangi.* — ‘Если я-останусь здесь корова эта она не-сможет поднять голову свою никогда’; *Zagho radakaia aja kireti.* — ‘Змеи они-обычно-живут там в-саванне’; *Mwaβiabonya iki aha?* — ‘Вы-делаете что здесь?’; *Nao Bwana ukamfutukia Abrahamu aja midinyi ya kuela ya Mamre.* — ‘И-вот Господь он-ему-явился Аврааму там у деревьев светлых (т.е. у дубравы) Мамре’.

III.2. Указательное наречие с локативной и темпоральной семантикой

В отличие от сугубо пространственных *aha* и *aja* наречие *aho* указывает не только на место, но и на время совершения действия, как бы в подтверждение слов. Д.А.Ольдерогге о том, что у народов банту время, как и пространство «мыслится как нечто протяженное, пространственное» [Ольдерогге 1937, 377], т.е. участок, место какого-

либо события можно определять не только на оси пространства, но и на оси времени, и время, как понятие очень абстрактное, может мыслиться в категориях пространства.

Как носитель двух лексических значений — пространственного и темпорального, *aho* может быть отнесено к полисемическим языковым единицам, имеющим два лексико-семантических варианта с русскими эквивалентами: 1) там (в том уже упоминавшемся, известном нам месте); 2) тогда, тут, в это/то время.

Служа для отсылки к месту, присутствующему в предтексте или ситуации, анафорическое *aho* утратило локативное значение направления, но проявляет те же синтаксические свойства, что и рассмотренные ранее локальные дейктические *aha* ‘здесь, сюда’ и *aja* ‘там, туда’. Так, 1) оно является именной частью сказуемого местоположения с изменяемой по лицам и классам копулой *-ko* ‘быть, находиться, наличествовать’: *βana βose βeko mana nao βeko aho*. — ‘Дети все они-есть здоровые и-они они-находятся там’ (т.е. в том известном месте); *Mghosi fuβe na βana βake βeko aho*. — ‘Старик павиан и дети его они-находятся там’.

2) входит в группу глагольного сказуемого как обстоятельство места, соединяясь с глаголом связью примыкания: *Mbeβa ereidieghe aho*. — ‘Крыса она-проходила там’; *Shimba ikaβwadwa andenyi ya nyavu erefikiloghe aho kidali*. — ‘Лев он-был-пойман внутри сети она-была-расставлена там намеренно’.

Подобно *aha* и *aja* локативное *aho* всегда занимает поствербальную позицию, и, как и они, не обязательно бывает связано с глаголом контактно: *Rwai radava maghi ghaβo aho machinyi*. — ‘Комары они-обычно-откладывают яйца свои там на-воде’.

‘Случаи употребления в языке локативного анафорического *aho* численно значительно уступают случаям использования *aha* и *aja*.

Существенная частота употребления характерна, однако, для *aho* темпорального, характеризующего действие посредством указания на время его свершения. Оно передает значение ‘тут, тогда, в это/то время, в тот момент’ и занимает начальную позицию в любой клаузе. Время, на которое указывает *aho*, может относиться к прошлому или будущему

му, но не к настоящему: *Na aho ikaja izi imu iko na lukaso lubaa.* — ‘И тут (в это время) она-пришла муха некая она-которая-есть со спесью великой’; *Iji ituku izima javika aho nani nichadima kukutesia.* — ‘Когда день другой он-придет, тогда и-я я-смогу тебе-помочь’; *Na aho mbughi ikaghora andu na jingi ndeichakimbia sena.* — ‘И тогда голубь он-сказал, что и никогда он-не-убежит снова’.

VI. Заключение

Рассмотренный в настоящей статье языковой материал, служащий подтверждением того факта, что время, как понятие очень абстрактное, может мыслиться в языках Африки в категориях пространства, одновременно показывает, что не все наречия с пространственной семантикой развивают в дабида темпоральное значение. Так, образованные от указательных местоимений путем конверсии указательные местоименные наречия места и направления *aha* и *aja*, образующие в дабида «классическую» дейктическую пару с русскими эквивалентами ‘здесь, сюда’ и ‘там, туда’ не зафиксированы в темпоральном значении ‘сейчас’ или каком-либо ином. Наличие двух лексико-семантических вариантов с русскими эквивалентами: 1) ‘там, в месте, уже упоминавшемся в предтексте или ситуации’ и 2) ‘тогда, тут, в это/то время’ присуще лишь анафорическому *aho*, не содержащему, однако, локативной семантики направления.

Список сокращений

CL — именной класс.

Литература

Аксенова И.С., Топорова И.Н. Грамматика языка гусии. М.: ACADEMIA, 2008. С. 527.

Виноградов В.А. Именные классы и местоимения в бамилеке // Морфонология и морфология классов слов в языках банту. М.: Наука, 1979, С. 101—123.

Ольдерогге Д.А. Определение времени и пространства в языках банту (локативные классы) // Памяти В.Г. Богораза. М. — Л., 1937, С. 367—362.

Охотина Н.В. Выражение пространственных отношений в языке зулу. // Африканский этнографический сборник, III. М.—Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 101—159.

Топорова И.Н. Наречия в языках банту (морфология и семантика) // Африканский сборник — 2013. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 448—468.

Katamba F. Bantu nominal morphology // The Bantu Languages. London: Routledge. 2006. P. 103—120.

Maho J. A classification of the Bantu languages: an update of Guthrie's referential system // The Bantu Languages. London: Routledge. 2006. P. 639—652.

Philippson G. & Montlahuc M.-L. Kilimanjaro Bantu (E60 and E74) // The Bantu Languages. London: Routledge. 2006. P. 475—500.

Poulos G. A linguistic Analysis of Venda. Pretoria: Via Africa Limited. 1990. P. 605.

On pronominal locative and temporal adverbs in Dabida (Bantu)

**I. S. Ryabova (Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences)**

The paper describes linguistic properties of the Dabida pronominal demonstrative adverbs of space and time formed from the demonstrative pronouns in noun class 16 (locative) agreement through the conversion. The language data has been obtained from two Kenyan informants who were native speakers of the Mbololo dialect of Dabida studying in Moscow.

Keywords: Bantu languages, Dabida, noun classes, demonstratives, adverbs, conversion.